Саманта подошла и села на стул, на который ей указала женщина. Он находился прямо рядом с ней. Сэм поставила меня рядом со своим стулом. Женщина нависла надо мной. «Кажется, тебе наконец-то удалось заполучить фамильяра», — сказала она. «Я с этого места чую запах масла. Саламандра?»

Оттуда, где я был, я не мог много видеть. Сэм повернула голову, чтобы посмотреть на женщину. «Да, мама. Хотя мне еще нужно подписать с ним контракт». (Так эта женщина ее мать...) — подумал я. (Значит, тот мужчина — ее отец, а те двое мальчиков — ее братья). Я услышал голос мужчины. «Ну же, Саманта. Покажи нам твоего фамильяра». У меня скрутило живот, когда мою клетку резко потянули вверх.

Теперь я видел поверхность стола. Белый шелковый верх. Все наклонились поближе, чтобы посмотреть, кроме женщины, конечно. Мужчина наклонился вперед, жаждая вынести свой приговор. «Как странно. У него шесть ног. У большинства саламандр всего четыре ноги. Ему нравится огонь?» Мужчина повернулся к Сэм.

«Да, нравится. Но он не сгорает дотла, как другие. Он может выдерживать жару. По сути, он сам поджег себя на пути сюда». Брови мужчины приподнялись. «Он может самовоспламеняться... У большинства саламандр низкий интеллект и вообще отсутствуют навыки выживания». Он продолжал смотреть на меня. «А этот, однако, наблюдает за нами, как сильф клюв. Саманта. Где ты взяла эту тварь?»

«Я нашла яйцо посреди сожженных полей, отец». Она слегка опустила голову. Почти как ребенок, готовящийся к выговору. Мужчина поднял глаза. Теперь я мог хорошо его рассмотреть. У него была аккуратно подстриженная темно-коричневая борода, коротко подстриженная близко к лицу. Его глаза были ярко-ледяного синего цвета. Честно говоря, этот мужчина был образцом, от которого большинство женщин падали бы в обморок.

«Саманта... Я ведь много раз говорил тебе не ходить на выжженные поля. Там полно опасных тварей. Ты могла бы пострадать или чего хуже — погибнуть! Зачем ты туда пошла, несмотря на мои многочисленные предупреждения?»

Сэм надула губы. «Я пошла, потому что вероятность найти сильных фамильяров выше в опасных зонах. В качестве дополнительного аргумента. Ты хотел, чтобы я отправилась в западную пустыню! Фамильяры там намного слабее всего, что я видела. Они, наверное, не одолеют грифона Джеральда! И даже горящего вепря Брайанта! Которого ты им подарил. Но мне пришлось найти своего!» Мужчина слегка повернул голову. «Я подарил им фамильяров, на поиск которых у меня ушли месяцы, и чьи темпераменты не подходили тебе. И причина того, что ты искала своего собственного фамильяра, похожа на мою. Мне пришлось найти своего фамильяра и поднять его до того состояния, в котором он сейчас находится». Он издал разочарованный вздох. «Кроме того, несмотря на все мои старания достать тебе нормального продуктивного типа фамильяра, ты постоянно просишь сделать такого, который был бы предназначен для боя!» В этот момент заговорила ее мать. «Женщины обычно не участвуют в битвах, да и не должны. Честно говоря, я нахожу способности моей пауковой мыши серебряная паутина довольно хорошими. Она убирается, избавляется от насекомых и создает прекрасную серебряную нить, которая довольно полезна для моих увлечений». У женщины была очень изящная речь. То, как гладко она говорила, на самом деле было странным. Как спокойный поток. С этими словами девушка повернулась, схватила мою клетку и выбежала через дверь, пока ее отец начал кричать, чтобы она немедленно вернулась.

Она побежала по коридору так быстро, как только могла. Воздух внезапно похолодел, когда он пронесся мимо. Я повернулся и увидел орла, летящего за нами по коридору. Но он был

необычным. Он был покрыт инеем и имел темно-синий океанический цвет. Когда он летел, иней покрывал стены. Он почти достиг нас, прежде чем открылась дверь темницы, и мы вошли в тот же холодный каменный коридор, что и раньше. Я услышал сильный грохот в дверь, словно во что-то врезались. (Бедная птичка) — подумал я. Представив себе орла, распростертого на полу, вокруг головы которого кружили маленькие птички. (Он довольно сильно ударился об эту дверь...)

Я почувствовал, как что-то мокрое ударило мне в переднюю лапу. Я повернулся к нему и понюхал. Пахло солью. Я поднял глаза и увидел, возможно, самое печальное, полное слез выражение, которое я видел за всю свою жизнь.

"Почему? Почему они не понимают, что я стараюсь изо всех сил?" - рыдала она, волочась в свою комнату в конце холодного коридора.

http://tl.rulate.ru/book/35417/4013932